



ФАБРИЧНАЯ И КУСТАРНАЯ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

И

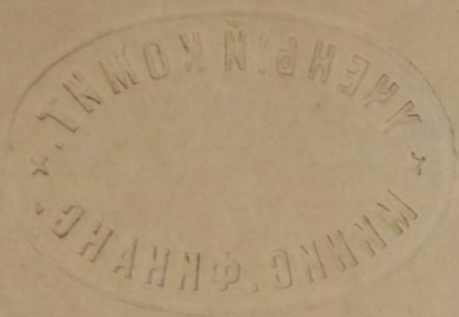
ПАРОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Л. ФЕВРЕЙНОВА

Л.б. | ~~9014~~
Ввреннов, П.
Фадрихна и Кустаров
просимся

29/III Тархова





100

~~7880~~
7

9649

~~7880~~ 9014 9649

ФАБРИЧНАЯ И КУСТАРНАЯ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

И

ПАРОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ.

И. ЕВРЕЙНОВА.

39

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Э. Арнольда, Литейн. пр. д. № 59.

1886.

65508

Дозволено цензурою Спб. 20 Ноября 1885 г.

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ
ЕВРЕИНОВЪ.

С.-Петербургъ,
Бассейная, д. № 44.
(уголъ Знаменской)

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1881 года эта брошюра была представлена мною всѣмъ бывшимъ тогда Министрамъ и административнымъ лицамъ, которыя отнеслись сочувственно къ излагаемому предмету.

Въ настоящее время я намѣренъ предпринять приведеніе въ исполненіе моего проекта, который заключается въ томъ, чтобы положить основаніе къ развитію нашей фабричной и кустарной промышленности совершенно на другихъ началахъ, и кромѣ того, привлечь къ полезному труду огромное число обоего пола лицъ, которыя, получивъ нѣкоторое образованіе, по сложившимся для нихъ дурнымъ обстоятельствамъ или просто по своей собственной винѣ остаются безъ опредѣленныхъ занятій: пріискать постоянную вполне обезпечивающую работу очень трудно. Въ другихъ государствахъ мелкая фабричная и кустарная промышленность притягиваютъ къ себѣ молодыя трудолюбивыя силы, для этого созданы особыя учреж-

денія, покровительствуемая правительствомъ и кредитными установленіями. Этого рода промышленность конкурируетъ съ большими фабриками и заводами, усвоивая всѣ новыя открытія въ области техники и организуя разумно механическую часть, для чего ей предоставлены необходимыя средства. У насъ въ Россіи ничего подобнаго не существуетъ. Фабричная промышленность есть достояніе людей очень богатыхъ. Лицамъ не только безъ матеріальныхъ средствъ, но даже владѣющимъ среднимъ состояніемъ, фабричное производство недоступно. Постройка или наемъ зданія, установка самой небольшой паровой машины, выписка изъ за границы новыхъ усовершенствованныхъ станковъ и аппаратовъ, оплата ихъ таможенными пошлинами, которыя въ послѣдніе семь лѣтъ возвышены на 490%, все это поглощаетъ массу наличнаго капитала; ежели въ расчетахъ послѣдовала малѣйшая ошибка, то помощи нѣгдѣ искать, предприниматель раззоренъ до основанія и весь его капиталъ погибъ безвозвратно. Между тѣмъ, распространеніе въ Россіи мелкой фабричной и кустарной промышленности, на общеевропейскихъ началахъ, составляетъ насущную необходимость, лица всѣхъ званій и состояній громко требуютъ труда и занятій. Для немедленнаго удовлетворенія этимъ стремленіямъ, по моему убѣжденію, есть вѣрное средство: это возведеніе въ промышленныхъ городахъ и селеніяхъ Россіи по примѣру Франціи, Англіи, Бельгіи, Голландіи и Швейцаріи, фабричныхъ зданій съ наймомъ двигательной силы, которыя за границею имѣютъ общепринятое названіе: *Loca-tion de force motrice*, о которыхъ я подробно говорю въ

моей настоящей брошюрѣ; при этомъ слѣдуетъ отбросить въ сторону всякую филантропію. Для возведенія такихъ зданій, общества должны образоваться на чисто коммерческихъ началахъ, съ пользою для обѣихъ сторонъ: для промышленности и для предпринимателей. Предлагаемый мною способъ облегчить и удешевить въ высшей степени производство всякаго рода издѣлій; а люди труда и энергіи должны ихъ усовершенствовать, чтобы такимъ образомъ создать конкуренцію привозимымъ товарамъ изъ за границы, чего достигнуть не такъ трудно, какъ это кажется.

Есть прекрасная французская пословица: «Aide - toi, Dieu t'aidera». Помогай себѣ, Богъ тебѣ поможетъ.

П. Евреиновъ.

ФАБРИЧНАЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

И

ПАРОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ.

ФАРМАЦИЯ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

НАРОДНОЕ ЗДРАВЬЕ

ФАБРИЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

и

ПАРОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ.

I.

Въ газетѣ С.-Петербургскія Вѣдомости (7^{го} 19 Августа 1879 года № 215), я помѣстилъ статью, въ которой старался указать, почему сбытъ хлѣба, этого главнаго предмета внутренней и внѣшней торговли Россіи, нисколько не содѣйствуетъ обогащенію народа-производителя и что отъ неустройства и безурядицы нашихъ водяныхъ путей сообщенія, страдаетъ исключительно только одно сельское народонаселеніе, т. е. землевладѣльцы и крестьяне, эти труженики въ количествѣ 60.000,000 душъ, составляющіе основу нашего государства, и предлагалъ мѣропріятія, чтобы вызвать народное богатство страны и облегчить затруднительное положеніе сельскаго народонаселенія при сбытѣ своихъ произведеній.

Теперь я возвышаю голосъ, въ защиту нашей мануфактурной промышленности и фабричныхъ людей, которыхъ въ Россіи также находится нѣсколько милліоновъ обоого пола душъ.

Положеніе нашихъ фабричныхъ съ ихъ женами и дѣтьми, со времени введенія паровыхъ двигателей, можно назвать безвыходнымъ. Въ былое время, лѣтъ тридцать тому назадъ, около Москвы, преимущественно въ Богородскомъ уѣздѣ, а также во Владимірской, Ярославской и другихъ губерніяхъ, по дорогамъ встрѣчались толпы мужчинъ и женщинъ съ кипами пряженой бумаги, различныхъ цвѣтовъ, черезъ плечо, которую они несли къ себѣ въ деревню для ткачества. Промысль этотъ былъ очень выгоденъ для рабочихъ, и въ то же время ставилъ ихъ въ одинаковыя отношенія съ фабрикантами: какъ однимъ было выгодно брать пряжу для ткачества къ себѣ въ деревню, такъ точно и другимъ было выгодно раздавать по деревнямъ работу, которая всегда обходилась дешевле, чѣмъ въ городѣ на своей собственной фабрикѣ. Крестьяне съ семействами въ свободное время отъ сельскихъ занятій, всегда имѣли вѣрный заработокъ; кромѣ того фабричные, проживавшіе на фабрикахъ, при несогласіи съ своими хозяевами, имѣли всегда выходъ изъ своего положенія: они оставляли фабрику, брали пряжу и уходили къ себѣ въ деревню, гдѣ въ средѣ своей семьи съ пѣснями зарабатывали порядочныя деньги, которыми они оплачивали оброки и всѣ казенныя и общественныя подати. Изъ хорошихъ ткачей работниковъ дѣлались такъ называемые мастерки или кустарники: они строили просторныя избы, ставили въ нихъ нѣсколько станковъ, набирали работниковъ и работницъ и устраивали у себя въ деревняхъ небольшія фабрики. Такимъ образомъ у насъ возникло село Иваново, этотъ русскій Манчестеръ и другія промышленныя села. Многіе изъ этихъ мастерковъ со временемъ сдѣлались нашими лучшими фабри-

кантами. Можно указать на нѣкоторыя бумагопрядильныя и ткацкія механическія фабрики, на которыхъ работаютъ до 1000 человѣкъ, устроенныя такими лицами, которыя прежде были простыми ткачами и собственными руками ткали миткаль. Эти прекрасные примѣры были соблазнительны для фабричныхъ людей, они, что называется, изъ кожи лѣзли, чтобы сдѣлаться мастерами и потомъ полными хозяевами, что многимъ изъ нихъ вполнѣ удавалось. Развитіе нашихъ мануфактуръ относится именно къ тому періоду времени, о которомъ я говорю.

По мѣрѣ введенія паровыхъ двигателей въ Россіи, характеръ нашей мануфактурной дѣятельности сталъ измѣняться: возникли большія механическія фабрики, которыя мало по малу вытѣсняли и уничтожали все ручное производство, а рабочіе попали въ полную зависимость богатыхъ фабрикантовъ; они, увеличивая свое производство, въ то же время понижали плату рабочимъ. Г. Молчановъ, корреспондентъ газеты «Новое Время», описываетъ положеніе рабочихъ людей на фабрикахъ въ различныхъ губерніяхъ, самыми мрачными красками. Газета «Русскія Вѣдомости» также недавно описывала грустное положеніе фабричныхъ, работающихъ на Коленцовской игольной фабрикѣ, состоящей въ Пронскомъ уѣздѣ: конечно не всѣ фабриканты содержатъ такъ дурно своихъ рабочихъ; но даже самыя лучшіе изъ нихъ могутъ выказать свою гуманность только хорошимъ обхожденіемъ и содержаніемъ рабочихъ и устройствомъ для нихъ удобныхъ больницъ; но тѣмъ не менѣе фабрикантъ своего рабочаго, одареннаго разумомъ, волею, съ надеждою на будущее, ставитъ къ какойнибудь прядильной машинѣ на всю его жизнь, а тотъ не видя

выхода изъ своего положенія тупѣть, грубѣть и со временемъ самъ обращается въ машину, способную только присучивать порванную нитку. Надежда когда нибудь сдѣлаться самостоятельнымъ фабрикантомъ или даже мастеркомъ давно не входитъ въ голову фабричнаго человѣка. Наша мануфактурная промышленность пользуется такими преимуществами и покровительствомъ правительства, какихъ не существуетъ ни въ одной странѣ Европы, конечно, относительно своего прошедшаго, она идетъ впередъ, но при сравненіи съ другими государствами, она едва двигается, на глазъ этого не замѣтно: вы видите въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи много паровыхъ трубъ, машины вертятся, станки стучать, работа кипитъ, фабриканты и заводчики наживаютъ огромные капиталы; всѣ прежнія богатые дворянскія имѣнія въ губерніяхъ, прилегающихъ къ Москвѣ, скуплены фабрикантами; помѣщичьи дома сломаны и на ихъ мѣста возведены дворцы; вездѣ мраморъ, бархатъ, бронза; вездѣ парки и оранжереи, чего же лучшаго желать, видимое благосостояніе! Но когда вы разсмотрите поближе при какихъ условіяхъ существуютъ наши фабрики, когда вы положите передъ собою таможенный тарифъ и статистическія свѣдѣнія о провозѣ товара изъ-за-границы, то вы далеко не будете удовлетворены дѣятельностью нашихъ мануфактуръ совѣтниковъ и признаете, что все народонаселеніе въ Россіи, а въ особенности наибѣднѣйшіе ея классы суть данники фабрикантовъ, платящіе несоразмѣрно высокую плату за товары первой необходимости. Чего можетъ быть легче производства простаго миткаля, каленкора и другихъ гладкихъ бумажныхъ матерій; но существованіе нашихъ фабрикъ, вырабатывающихъ эти издѣлія, возможно

только при покровительствѣ высокаго таможеннаго тарифа, по которому ввозная пошлина на эти товары по ст. 210 установлена отъ 11 р. 20 к. до 48 р. съ пуда золотомъ, т. е. при существующемъ низкомъ курсѣ кредитнаго рубля, русскій фабрикантъ бумажныхъ издѣлій, сравнительно съ заграничными, получаетъ на каждый пудъ выработаннаго миткаля и каленкора излишней пользы отъ 20 до 75 рублей. Никогда откупная винная монополія не давала такихъ огромныхъ барышей, за то и состоянія нашихъ фабрикантовъ растутъ неслыханно скоро. На моихъ глазахъ строилась бумагопрядильная ткацкая фабрика въ одномъ изъ городовъ Тверской губерніи. Въ теченіи 15-ти лѣтъ, ея владѣлецъ изъ скромныхъ остатковъ отъ своихъ барышей, построилъ въ томъ же городѣ великолѣпный соборъ, устроилъ общественный банкъ, а въ Москвѣ богадѣльню на 600 кроватей; всѣ эти дѣянія очень похвальны, но если посмотрѣть въ расчетныя книжки его рабочихъ, то окажется, что женщины и дѣти 14-ти лѣтъ за дневную и ночную работу, получаютъ отъ него жалованья отъ 5-ти до 6-ти руб. въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ. Производство шелковыхъ, льняныхъ и другихъ мануфактурныхъ товаровъ при дѣйствующемъ тарифѣ представляетъ также огромныя выгоды: шелкъ, основа и утокъ, окрашенный и размотанный, обложенъ пошлиною, по ст. 89, въ 5 рублей съ пуда; этотъ самый шелкъ, обращенный въ гладкую ткань, оплачивается по ст. 196 въ 200 рублей за пудъ золотомъ, что составляетъ 325 руб.; наконецъ ленъ — наше русское сельское произведеніе, которое мы въ огромныхъ размѣрахъ высылаемъ за границу; а изъ этого самаго льна сработанное полотно при ввозѣ въ Россію, обложено пошлиною по ст. 189

30% его стоимости. При такомъ охранительномъ тарифѣ, казалось бы, что ввозъ заграничныхъ издѣлій въ Россію положительно невозможенъ; нисколько: товары низкаго достоинства, миткаль и ситецъ, употребляемый преимущественно крестьянами и рабочими людьми, дѣйствительно не можетъ попасть на наши рынки; пошлина такъ велика, что равносильна запретительному ввозу, но высшіе сорта бумажныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, льняныхъ и другихъ матерій ввозятся въ Россію въ огромныхъ размѣрахъ, не смотря на высокую пошлину золотомъ и низкій курсъ нашего кредитнаго рубля. Изъ официальныхъ отчетовъ департамента внѣшней торговли видно, что въ теченіи пяти лѣтъ съ 1872 по 1876 годъ въ Россію ввезено всякаго рода товаровъ на сумму 2.358.000,000 руб., а вывезено на 1.906.000,000 рублей, ввозъ превысилъ отпускъ на 452.000,000 руб. Въ 1877 и 1878 годахъ Россія была въ войнѣ съ Турціею, но вотъ наступилъ спокойный 1879 годъ, изъ отчетовъ за первые 7 мѣсяцевъ нашей заграничной торговли видно огромное увеличеніе ввоза заграничныхъ товаровъ почти по всѣмъ статьямъ, а преимущественно мануфактурныхъ товаровъ: *пряжи бумажной и шерстяной, шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ и льняныхъ издѣлій*, только по этимъ *шести* статьямъ уплочено пошлинъ 12.573,407 руб. слѣдовательно, ввезено товаровъ въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ, по крайней мѣрѣ, на сумму 50.000,000 руб. къ концу года нужно ожидать, что эта цифра возрастетъ до 80.000,000 руб. Какія же причины такого наплыва заграничныхъ товаровъ? Отвѣтить не мудрено. Наши фабриканты во время самыхъ благопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, при наложеніи пошлинъ золотомъ и пони-

женіи нашего курса, нисколько не улучшили и не увеличили своего производства, что доказывается недостаткомъ товаровъ на ярмаркахъ; а возвысили цѣны на всѣ свои издѣлія въ размѣрѣ возвышенія цѣнъ на заграничные товары и тѣмъ облегчили его ввозъ въ Россію *), но не смотря на это, наши фабриканты продолжаютъ ежегодно наживать милліоны рублей, а народныя сберегательныя кассы пустѣютъ по причинѣ вздорожанія всѣхъ предметовъ потребленія. Газета «Голосъ» въ № 237, описывая хорошій исходъ Нижегородской ярмарки сего 1879 г., въ тоже время сообщаетъ очень грустный фактъ: на ярмаркѣ цѣны на бумажную пряжу были слѣдующія: англійская пряжа № 32 и 36, 20 руб. 20 коп. за пудъ и такая же русская 21 р. 40 к., а какъ англійская пряжа, чтобы попасть изъ Манчестера въ Нижній, кромѣ накладныхъ расходовъ, должна была уплатить пошлыны по 3 р. 10 к. съ пуда золотомъ, что составляетъ 4 р. 60 к., слѣдовательно, настоящая цѣна англійской пряжи на ярмаркѣ была 15 р. 60 к. за пудъ, а русская 21 р. 40 к. т. е. дороже англійской на 28⁰/₁₀₀. Спросите у фабрикантовъ о причинѣ такой разницы въ цѣнахъ, они вамъ будутъ говорить о наложенной

*) Для примѣра возьмемъ суконный товаръ. До оплаты пошлыны золотомъ русское сукно самаго высокаго достоинства продавалось по 5 р. 50 к. за аршинъ, а заграничное 7 руб. разница была 1 р. 50 к. на аршинъ; теперь заграничное 8 р. 50 к. а русское 7 р. разница осталась таже. Кто прежде находилъ для себя выгоднымъ платить лишнихъ 1 р. 50 к. за иностранное сукно, тотъ и теперь платитъ тѣ же деньги; слѣдовательно требованіе на заграничное сукно не измѣнилось. Другое дѣло, еслибъ фабриканты увеличили свое производство, а не возвышали цѣнъ на издѣлія, тогда ввозъ заграничныхъ мануфактурныхъ товаровъ въ Россію былъ бы невозможенъ. Многія газеты радуются превышенію доходовъ по таможеннымъ сборамъ за 1878 годъ, которые достигли 79.509,643 руб. тогда какъ это составляетъ неопровержимое доказательство упадка нашей промышленности и причину низкаго курса кредитнаго рубля.

пошлинѣ на сырецъ, высокомъ дисконтѣ и пр. но всѣ эти расходы не превышаютъ 5⁰/₀, почему же на ярмаркѣ англійская пряжа продавалась на 28⁰/₀ дешевле русской, вѣдь, чтобы попасть изъ Манчестера въ Нижній-Новгородъ также требуются расходы. Потомъ будутъ говорить, что мы-де молоды: двѣсти лѣтъ мы прожили со времени Великаго Петра, который первый сталъ насъ учить и посылалъ учиться мануфактурному и заводскому дѣлу, и все-то мы еще юноши: давно ли Бельгія стала самостоятельнымъ государствомъ, а уже своими произведеніями она соперничаетъ съ Франціею и Англіею на всѣхъ европейскихъ рынкахъ; наконецъ, сама Франція только со временъ второй имперіи развила свою промышленность до баснословныхъ размѣровъ. Какія же наконецъ существуютъ непреодолимые преграды для развитія нашей промышленности и для благосостоянія нашего фабричнаго и заводскаго народа. Правительство съ своей стороны дѣлаетъ все, чтобы облегчить эту промышленность, сообщаетъ фабрикантамъ о всѣхъ улучшеніяхъ въ производствѣ, выписываетъ изъ за-границы образцы новыхъ матерій, всѣ новоизобрѣтенныя машины, ткацкіе станы, прядильни и вообще всѣ снаряды и инструменты для обработки волокнистыхъ веществъ пропускаются въ Россію беспошлинно, а издѣлія изъ этихъ самыхъ веществъ обложены чрезмѣрно высокою пошлиною: главные, а можетъ быть и единственные причины заключаются въ томъ, что у насъ есть фабрики и есть заводы, но нѣтъ ни фабрикантовъ, ни заводчиковъ. Коренныхъ фабрикантовъ, которые выходили прежде изъ ткачей, прядильщиковъ и набойщиковъ въ настоящее время осталось уже мало и съ каждымъ годомъ число ихъ уменьшается. Теперь фабрикантъ это *капиталъ*, а

производство товара есть *спекуляція*. Лицо, имѣющее капиталъ строить фабрику, выписываетъ изъ за-границы лучшія машины и аппараты, приглашаетъ иностранныхъ мастеровъ и такимъ образомъ дѣлается фабрикантомъ — производителемъ избраннаго имъ товара. Но при условіяхъ: что всѣ машины и мастера выписываются изъ за-границы нѣтъ причины, чтобы самый товаръ былъ хуже заграничнаго. Вотъ тутъ то и ошибка. За-границею обыкновенно главный и лучшій мастеръ это самъ хозяинъ фабрики, онъ постоянно улучшаетъ и облегчаетъ свое производство, ведя его къ совершенству, затѣмъ второй мастеръ это директоръ фабрики, который въ тоже время есть его товарищъ и участникъ въ выгодахъ производства, наконецъ идутъ первые мастера по отдѣленіямъ, они также имѣютъ участіе въ производствѣ и надѣются со временемъ сами сдѣлаться хозяевами. Эти три категоріи первоклассныхъ мастеровъ крѣпко привязаны къ фабрикамъ и заводамъ, на которыхъ они находятся, и ни за какія деньги не поѣдутъ искать счастья за-границею. Затѣмъ остаются мастера и механики 4-го разряда, вотъ эти господа готовы ѣхать куда будетъ угодно, въ Россію, Индію, Турцію или Китай, выборъ ихъ остановится на той странѣ въ которой предлагается болѣе жалованья. Вотъ наши фабриканты — предприниматели съ мастерами 4-го разряда и ведутъ свои дѣла: товаръ выходитъ посредственный, учетъ плохой, сортировка сырыхъ матеріаловъ плохая, но нужно одѣть и обути Государство съ народонаселеніемъ 85.000,000 душъ, для чего товару требуется очень много и онъ идетъ съ рукъ легко, не смотря на высокія цѣны; а народъ платитъ то, что отъ него требуютъ, потому что сдѣлать иначе онъ не можетъ, дешеваго и хорошаго заграничнаго то-

вара ему купить нѣгдѣ. Чтобы доказать мое мнѣніе, что у насъ въ Россіи есть фабрики и заводы, но нѣтъ фабрикантовъ и заводчиковъ, отчего именно страдаетъ наша промышленность, я могу указать на такіе заводы, которые для веденія дѣла непременно требуютъ техническаго образованія и практики въ изученіи всѣхъ способовъ производства и кто владѣеть этими заведеніями? По роду моихъ занятій, почти нѣтъ ни одного большого механическаго и машино-строительнаго завода въ Россіи, Бельгіи, Франціи и Англіи, котораго я бы не зналъ и гдѣ-бы не дѣлалъ заказовъ. Въ Англіи, въ городѣ Ньюкастелѣ на р. Тейнѣ находится судостроительный заводъ Карла Митчеля, а по другую сторону той же рѣки былъ заводъ извѣстнаго механика Стефенсона. Митчель при постройкѣ судовъ для пароходовъ всегда ставилъ машины Стефенсона, а сей послѣдній всегда заказывалъ суда Митчелю когда въ томъ встрѣчалъ надобность, такъ они вели свои дѣла до смерти Стефенсона. Я былъ въ Ньюкастелѣ у Митчеля вскорѣ послѣ смерти его товарища, на мой вопросъ будетъ ли онъ по прежнему на своихъ судахъ устанавливать машины Стефенсона, онъ мнѣ сказалъ, что онъ не сошелся въ условіяхъ съ его сыномъ и что теперь будетъ ставить машины также хорошаго Ньюкастельскаго заводчика Морисона. Я ему замѣтилъ, почему бы для собственныхъ судовъ, онъ не устроилъ механическую мастерскую для выдѣлки паровыхъ машинъ; Митчель взглянулъ на меня съ большимъ удивленіемъ и отвѣчалъ: потому что я самъ не механикъ, какое можно имѣть довѣріе къ моимъ знаніямъ, когда я обучался только общей теоретической механикѣ; мое самолюбіе не допуститъ взяться за неизвѣстное мнѣ дѣло, я инженеръ—строитель, я строю суда

для всѣхъ государствъ Европы и Индіи и могу сказать, что заслужилъ нѣкоторую извѣстность, но механическую часть долженъ дѣлать тотъ, кто къ этому готовился, постоянно этимъ дѣломъ спеціально занимается, и ведетъ его къ усовершенствованіямъ. Я замолчалъ. Теперь обратимъ вниманіе на наши русскіе первоклассные заводы, находящіеся близъ р. Волги. Недалеко отъ Нижняго-Новгорода находится Сормовскій механическій заводъ, въ г. Костромѣ—Костромской, близъ Рыбинска—Абакумовской, въ г. Череповцѣ—Череповской механическій заводъ. Эти заводы принимаютъ заказы всякаго рода механическихъ построекъ: пароходовъ съ желѣзными корпусами, паровыми машинами и котлами; морскіе шкуны, подвижной составъ для желѣзныхъ дорогъ, машины для сахарныхъ заводовъ, маслобоекъ, всѣ принадлежности для водопроводовъ, однимъ словомъ, принимаютъ на себя выполненіе всѣхъ механическихъ произведеній, для чего, конечно, они выписываютъ издаваемые за-границею атласы съ рисунками и детальными чертежами по которымъ производятъ самыя работы. При этомъ возникаетъ вопросъ, кому же принадлежатъ эти машино-строительные заводы, способные къ такой разнородной дѣятельности? Сормовскій заводъ принадлежитъ бывшему откупщику и его сыну камеръ-юнкеру, которые бывали на немъ едва ли одинъ разъ въ три года и то на нѣсколько дней. Костромской заводъ принадлежитъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику бывшему Московскому Предводителю Дворянства, который постоянно живетъ въ Москвѣ въ собственномъ домѣ. Абакумовской заводъ построенъ хлѣбнымъ торговцемъ, который отлично зналъ коммерцію, но при продажѣ и покупкѣ всѣ суммы выкладывалъ на счетахъ;

Череповской заводъ принадлежит пароходовладѣльцу мѣстному городскому головѣ, человѣку очень дѣятельному и способному, но также неимѣющему никакихъ познаній о механикѣ. Вотъ основатели и представители нашихъ первоклассныхъ механическихъ заводовъ. Какова прогресса и усовершенствованія можно ожидать отъ такихъ заводчиковъ ¹⁾. Для примѣра я укажу на слѣдующій фактъ. Съ 1854 года, на Волгѣ очень быстро развивалось пароходство и учреждались новыя пароходныя компаніи и товарищества; одно изъ такихъ обществъ заказало всѣ свои пароходы въ Ньюкастелѣ г. Митчелю. Пароходы пришли на Волгу въ свое время и были наименованы: Англичанинъ, Нѣмецъ, Карлъ Митчель и др. Эти пароходы работали очень хорошо и давали ежегодно дивиденда до 20⁰/₀, такъ что въ теченіи шести лѣтъ они заработали весь капиталъ съ процентами, затраченный на ихъ пріобрѣтеніе; а другая акціонерная компанія заказала 12 большихъ пароходовъ одному изъ приволжскихъ вышеупомянутыхъ заводовъ, пароходы были построены, спущены на воду и названы славянскими именами, надпись на нихъ была изображена славянскою вязью: Аскольдъ, Святославъ и т. д. Всѣ эти славяне-пароходы на дѣлѣ оказались никуда негодными, они сожигали топлива очень много, а буксировали грузы весьма мало и тѣмъ раззоряли своихъ акціонеровъ. Они были очень счастливы, когда строители этихъ пароходовъ согласились взять ихъ обратно съ уплатою денегъ въ 15 лѣтъ безъ процентовъ. Въ настоящее время на Волгѣ нѣтъ и помину объ этихъ пароходахъ, они всѣ переломаны, передѣланы, а

¹⁾ Въ Петербургѣ лучшій и дѣйствительно очень хорошій механическій заводъ принадлежит Г. А. Лесснеру, который прежде былъ простымъ слесаремъ и самъ работалъ у слесарныхъ тисокъ.

нѣкоторые и вовсе уничтожены, а пароходы Карла Митчеля съ машинами Стефенсона и Морисона до сихъ поръ работаютъ на Волгѣ, хотя уже уступаютъ вновь построеннымъ пароходамъ усовершенствованной конструкціи. Не трудно построить паровую машину или локомотивъ по печатнымъ детальнымъ чертежамъ, гдѣ каждой части машины и даже винту опредѣленъ размѣръ, все будетъ на глазъ красиво и отлично полировано, но достоинство паровой машины опредѣляется ея работою, относительною цѣною и количествомъ потребляемаго топлива ¹⁾. Наши заводчики постоянно ходатайствуютъ у Правительства о предоставленіи имъ разнаго рода субсидій, казенныхъ заказовъ и обложеніи пошлиною всѣхъ заграничныхъ пароходовъ и судовъ. Я полагаю, что можно поддерживать и то временно талантъ, знаніе, личную полезную дѣятельность и нѣкоторые заводы или фабрики, которые по своему устройству и разумному управленію, обѣщаютъ принести пользу государству и обществу; но поддерживать спекуляцію вообще въ какой бы она благовидной формѣ не проявлялась, врядъ ли будетъ полезно и справедливо.

Я старался доказать, что слабый успѣхъ нашей фабричной промышленности заключается въ томъ, что лица, стоящіе во главѣ почти всѣхъ ея отраслей, не имѣютъ технического образованія или по крайней мѣрѣ необходимой практики, которыя помогали бы имъ вести свои фабрики и заводы къ усовершенствованію и достигъ двухъ непремѣнныхъ условій, что-

¹⁾ На рѣкѣ Невѣ въ навигацію 1878 г. появились два новые очень красивые пароходы построенные на русскихъ заводахъ; при сравненіи ихъ работы и количества потребляемаго ими топлива съ пароходами англійской и французской постройки, плавающие по р. Невѣ; они не стоятъ цѣны того желѣза изъ котораго построены.

бы товаръ былъ *хорошъ* и *дешевъ*. Мы имѣемъ превосходныя издѣлія Сазикова, Овчинникова и другихъ, которыми щеголяемъ на всѣхъ международныхъ выставкахъ, но эти товары по своимъ высокимъ цѣнамъ мало кому доступны; имѣемъ также рогожу и цыновки, которыя дешевле всѣхъ извѣстныхъ волокнистыхъ издѣлій, но куда же они годятся, а того, что требуютъ всѣ европейскіе рынки, товара *хорошаго* и *дешевого*, у насъ въ наличности не имѣется. Одинъ извѣстный бельгійскій экономистъ говоритъ:

La vente n'est régulière et assurée, que si l'on fabrique bien et à bon marché.

Bien, en donnant à toute oeuvre la perfection que comporte sa nature: le solide, l'utile, le fini, le beau.

A bon marché, en s'appropriant sans relâche toutes les découvertes, en organisant *savamment* l'outillage et la main d'oeuvre.

En vain fera-t-on appel au gouvernement, pour créer des débouchés, par l'institution de douanes ou de consulats, de lignes de chemins de fer ou bateau à vapeur. Il importe peu si l'industrie ne s'impose point par *sa propre valeur**).

Все, что было мною говорено выше, относится до фабричной и заводской промышленности, но теперь я обращаю вниманіе на наши ремесла. Повидимому, развитію нашихъ ре-

1) Сбытъ только тогда правиленъ и обезпеченъ, если фабрикують *хорошо* и *дешево*.

Хорошо, давая всякому издѣлію усовершенствованіе, которое требуетъ его качество: прочность, отдѣлку и красоту.

Дешево, усвоивая безостановочно всѣ новыя открытія, организуя научно механическую часть и задѣльную работу.

Напрасно будутъ обращаться къ Правительству, чтобы создать сбыты устройствомъ таможенъ или консульствъ, проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Это мало поможетъ, если промышленность не внушаетъ довѣрія своимъ собственнымъ достоинствомъ.

мелъ ничего не должно препятствовать; дешевизна сырыхъ матеріаловъ, недорогое содержаніе и плата рабочихъ, возможность производства вдали отъ большихъ городовъ среди сельскаго народонаселенія, все это должно способствовать къ тому, чтобы они не боялись конкуренціи съ заграничными издѣліями, но пробѣгая вѣдомости о выпускѣ изъ таможенъ заграничныхъ товаровъ, приходишь къ удивленію какой товаръ привозятъ къ намъ изъ за-границы, спрашивается, какимъ образомъ эти издѣлія по оплатѣ пошлины, могутъ появляться на нашихъ рынкахъ и вступать въ соперничество съ отечественными издѣліями? Потому что всѣ эти издѣлія въ Западной Европѣ давно производятся механически, а у насъ работа ручная, слѣдовательно обходится дороже; въ этомъ случаѣ ни работники, ни хозяева нисколько не виноваты. Какъ они не старайся, какъ они не напрягай своихъ силъ, но паровую машину они осилить не могутъ. Наконецъ, нужно же отыскать истинныя причины, почему у насъ не могутъ образоваться хорошіе техники и мастера, почему наши фабричныя и заводскія издѣлія, всѣ ¹⁾ уступаютъ достоинствомъ или дешевизною заграничнымъ, почему даже самыя ремесла у насъ въ Россіи идутъ при другихъ условіяхъ, чѣмъ за границею? Гдѣ тотъ питомникъ, изъ котораго выходитъ новая отрасль фабрикантовъ, заводчиковъ и мастеровъ? Отвѣтъ на всѣ эти вопросы и составляетъ предметъ настоящей статьи.

¹⁾ Конечно есть исключенія: сахарныя заводы Гр. Бобринскихъ, Кн. Долгорукихъ, желѣзныя заводы Яковлевыхъ, Демидовыхъ и др. извѣстны въ Россіи и за границею достоинствомъ своихъ произведеній.

II.

Человѣкъ всегда будетъ человѣкомъ со всѣми своими достоинствами и недостатками, подѣ какимъ бы небомъ онъ не родился, его дѣятельность и энергія зависятъ отъ тѣхъ условий, въ которыя онъ поставленъ; собственно тяжелый трудъ не можетъ быть пріятенъ, но посредствомъ его достигаются извѣстныя цѣли и независимое положеніе. Всякій человѣкъ, русскій, французъ или англичанинъ всегда готовъ наслаждаться жизнею безъ особаго труда; много говорятъ о дѣятельности и трудолюбіи англичанъ, но я знаю одного англичанина, который устроилъ въ Петербургѣ стеариновый заводъ въ 1856 году и потомъ уѣхалъ въ Англію, и съ тѣхъ поръ не пріѣзжалъ въ Россію и не былъ ни одного разу на своемъ заводѣ, да и зачѣмъ ему ломать свою британскую голову разными улучшеніями и усовершенствованіями своего завода; будучи огражденъ тарифомъ отъ конкуренціи съ своими соотечественниками, онъ получаетъ хорошій доходъ, который ему посылается исправно въ Англію и онъ спокойно наслаждается жизнею; точно также и наши фабриканты и заводчики зимою живутъ въ столицахъ, въ роскошныхъ домахъ, а лѣтомъ прогуливаются въ своихъ обширныхъ паркахъ или ѣдутъ отдыхать за границу, а фабрики и заводы идутъ сами собою безъ всякихъ напряженій умственныхъ силъ ихъ владѣльцевъ. Нѣтъ, за границею дѣла идутъ иначе, тамъ при отсутствіи знаній и дѣятельности самого владѣльца фабрики или завода, онъ непременно будетъ раззоренъ: прогрессъ и конкуренція его задавятъ.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ этого столѣтія, во всей

Европѣ положеніе рабочаго класса и фабричной промышленности было почти въ такомъ же положеніи, какъ оно теперь находится у насъ въ Россіи: паровыя машины стали вытѣснять всякое ручное производство, капиталъ сталъ давить трудъ и разумъ, во многихъ странахъ происходили тяжелые кризисы, стачки рабочихъ и народныя волненія; въ Бельгіи во многихъ мѣстахъ механическое пряденіе и ткачество породили голодъ и эмиграцію въ Америку, лучшаго трудолюбиваго народонаселенія. Нужно было придумать средства, чтобы придти на помощь рабочаго класса людей и создать конкуренцію противъ монополіи большихъ фабрикантовъ. Франція первая стала во главѣ этого дѣла. Бывшему министру торговли и промышленности второй имперіи г. Манъ, пришла счастливая мысль, даровавъ нѣкоторымъ капиталистамъ извѣстныя гарантіи склонить ихъ къ постройкѣ во Франціи, въ промышленныхъ городахъ, такъ называемыя *usine de location de force motrice*, т. е. въ родѣ большихъ гостинницъ, съ отдѣльными комнатами и паровыми машинами, установленными среди этихъ зданій, отъ которыхъ приводы были бы проведены во всѣ этажи и во всѣ номера комнатъ, и затѣмъ эти комнаты отдавать помѣсячно и даже понедѣльно рабочимъ людямъ съ тѣмъ, чтобы они ставили подъ приводы собственные станки и машины и приходили на нихъ работать. Было установлено, чтобы плата опредѣлялась по количеству требуемой паровой силы и притомъ преимущество давать тѣмъ рабочимъ, которые требуютъ меньше силы, чтобы привлечь болѣе разнородныхъ производствъ и облегчить работу самому бѣднѣйшему классу людей, работающихъ у себя на дому или на фабрикахъ. Первые такого рода дома были возведены въ Парижѣ и Ліонѣ; успѣхъ пре-

65308

взошелъ самыя смѣлыя ожиданія, едва были отстроены эти зданія, какъ они наполнились работниками и работницами; приходилось отказывать въ помѣщеніяхъ нѣсколькимъ тысячамъ рабочимъ, обѣщая возвести новыя такого рода зданія. Восторгъ тѣхъ рабочихъ, которые получали помѣщенія и паровую силу, былъ неописанный: мужество и вѣра въ хорошее будущее къ нимъ возвратились, зарабатывая ручною работою отъ 3-хъ до 4-хъ франковъ въ день, они стали выручать ежедневно отъ 9-ти до 12-ти франковъ, платя относительно ничтожную плату, въ особенности механическая работа благотѣтельно повліяла на здоровье дѣвушекъ, работающихъ на швейныхъ машинахъ. Послѣ постройки первыхъ зданій usine de location de force motrice (фабрикъ найма паровой силы), вся Франція стала покрываться этими заведеніями, находя въ томъ выгодное помѣщеніе капиталовъ. Парижъ, какъ извѣстно, не мануфактурный городъ, но въ 1878 году въ немъ уже много насчитывалось такихъ фабрикъ съ машинами отъ 100 до 200 паровыхъ силъ. Вотъ имена владѣльцевъ этихъ заведеній съ показаніемъ улицъ въ Парижѣ, на которыхъ они построены.

Bernier, 10 Rue Brantôme.

Bertaux 88, Quai Jemmapes atelier, cabinets et places pour toutes industries.

Beyer frères 16 et 18, rue Lorraine (Petite Villette).

Bonnet (E) 129 Boulevard Voltaire et 244 rue Mercoeur.

Brière (V) 16, rue Basfroi et 2 passage Vaucanson.

Canzet (A) 16, Folie—Méricourt.

Damoiseau (I) 36, Boulevard Contrescarpe.

Derville et C-ie 162 et 164 quai Jemmapes.

Duménil (N) 30, quai de la Marne—Villette.
Dumont (L) et C^{ie} 55, rue Sedaine.
Falk (J) et C^{ie} 200, quai Jemmapes, 232, St. Maur.
Falk, 117, boulevard de la Villette.
Faure—Beaulieu 18 et 20, rue de Tanger au coin de la place du Maroc (Villette—Paris).
Goldschmidt (Ph) 176, quai Jemmapes.
Goujon (E) 13 Thorigny.
Hazard (Félix) 42; St. Maur.
Hitier (Jules) 101, Boulevard Ménilmontant.
Lanier (Gustave) 15 et 17 Gambey.
Lorraine, 10 et 12 St. Maur.
Mariotte (V) 81, quai Valmy et 10, Vinaigriers.
Mathieu et Bourse, 67, Chemin Vert.
Muller (A) 110, 112, 114 et 116, quai Jemmapes.
Neut et Dumont, 55 rue Sedaine.
Peyrot, Nalbert et C^{ie} 26, avenue de la Roquette.
Polino et Seguinol 31, 33 et 35 Riquet.
Saint-Herant (Emile) 137, Oberkampf et 42, Trois-Couronnes.
Tonnelier 182, boulevard de la Villette.
Toufflin 132, boulevard Charonne.
Ziegler 206, Lafayette.

Я хорошо знакомъ съ директоромъ фабрики *la Lorraine*, инженеромъ П. Дюкастель, онъ мнѣ показывалъ все устройство зданія и объяснялъ существующіе порядки и условія для найма паровой силы. Въ одномъ зданіи, построенномъ въ четыре этажа, находится 40 различныхъ производствъ, а именно:

1. Découpeur de peaux de lapins.

2. Emouleur de limes.
3. Fabricant de talons de chaussures.
4. Polisseur au tonneau.
5. Moulin à farine.
6. Pulvérisateur de produits chimiques.
7. Polisseur de corne.
8. Ouvrier en peignes.
9. Graveur sur corne.
10. Décolteur.
11. Tourneur en cadres.
12. Lapidaire.
13. Nacrier.
14. Repousseur en cuivre, etc.
15. Tabletier.
16. Fabricant de pointes et punaises pour dessinateurs.
17. Polisseur en corne.
18. Tourneur en cadres.
19. Tourneur en bois.
20. Tourneur en roulettes (fauteuils, meubles etc).
21. Passementeries en caoutchouc.
- 22 à 25. Diamantaires.
- 26 et 27. Tourneurs en métaux.
- 28 et 29. Tourneurs en bois.
30. Retorderie de coton.
31. Fabrique de boutons de corne.
32. Fabrique d'étuis.
33. Polisseur de métaux.
- 34 et 35. Articles de Paris, estampages etc.
36. Passementerie à façon.

37. Fabricant de peignes.

38. Tourneur de pieds de meubles.

39. Polisseur de métaux.

40. Tourneur en ivoire etc.

Условія на наемъ комнатъ обыкновенно дѣлаеть мастеръ предполагаемаго производства, или старшій работникъ, который пользуется уваженіемъ и довѣріемъ своихъ товарищей; плата вносится всегда за недѣлю впередъ, а размѣръ ея зависитъ отъ количества квадратныхъ метровъ, занимаемаго помѣщенія и требуемой паровой силы. Въ Парижѣ наемъ одной паровой силы не превышаетъ двухъ франковъ въ день. Одной силы достаточно, чтобы приводить въ дѣйствіе 8 ножныхъ токарныхъ и 20 швейныхъ машинъ, такимъ образомъ, токарю помѣщеніе съ паровой силой обходится въ сутки 25 сантимовъ ($7\frac{1}{2}$ коп.), а работницѣ на швейной машинѣ 10 сантимовъ въ сутки ($2\frac{1}{2}$ коп.) и эта ничтожная плата даетъ имъ возможность, безъ всякаго утомленія, зарабатывать денегъ втрое болѣе, чѣмъ при ножной работѣ. При распространеніи домовъ для найма паровой силы, коммерческія конторы и банкиры также пришли на помощь молодой возникающей промышленности; первые, обходя большіе фабрики, покупали сырые матеріалы и отдавали ихъ для обдѣлки прямо артели работниковъ, а банкиры учредили банкъ подъ названіемъ *le Crédit du Travail*, чтобы облегчить рабочимъ пріобрѣтеніе машинъ и всякаго рода инструментовъ. Изъ этихъ мелкихъ фабрикантовъ въ скоромъ времени образовались большія ассоціаціи рабочихъ. Въ 1873 году въ Парижѣ отстроены цѣлый кварталъ, подъ названіемъ «*les Immeubles Industriels du Faubourg St. Antoine*», онъ занимаетъ цѣлую улицу специально про-

веденную городомъ, между Faubourg St. Antoine et boulevard Voltaire, постройки составляютъ *девятнадцать* отдѣльныхъ корпусовъ съ паровою машиною въ 300 силъ, отъ которой приводы идутъ по обѣ стороны улицы. Кромѣ мастерскихъ тутъ же построены очень удобныя квартиры для мастеровъ и рабочихъ, а также магазины, склады и подвалы. Въ зданіяхъ устроены самыя разнородныя фабрики и промышленныя заведенія въ довольно большихъ размѣрахъ, вотъ названіе производствъ нѣкоторыхъ мастерскихъ, которыя значутся надъ дверями: les fabrications des meubles de tout genre les plus riches comme les plus modestes: imprimerie typographiques et lithographiques; passementeries, tissage, broderie, retorderie de fil, couture mécanique, plissage et tuyautage d'étoffes; parures de dames, nacrerie, peignes; rivets, boutons, chaînettes, couverts, boîtes à conserves, bronzes, découpage et sciage de métaux; taillerie de diamants; sciage et découpage de bois, marqueterie, cadres, moulures; tournerie de bois, métaux, ivoire; queues de billard; lisagede papiers peints, etc. Всѣ зданія выстроены изъ камня и желѣза и вмѣщаютъ въ себѣ около 2,500 жителей, преимущественно мастеровъ съ ихъ работниками.

По примѣру Франціи, въ Голландіи также стали учреждаться фабрики для найма паровой силы. Въ Амстердамѣ братья Bossenheim возвели зданіе съ паровою машиною въ 50 силъ, чтобы приводить въ дѣйствіе 200 камней для граненія брилліантовъ; работники устанавливають подъ приводами принадлежащія имъ гранильные станки и приходятъ для работы; плата за помѣщеніе и паровую силу 11 флориновъ въ недѣлю. Другое подобное же зданіе недавно построено въ улицѣ des Niboux съ мастерскими и паровою машиною, которая будетъ

приводить въ дѣйствіе 400 гранильныхъ камней и большое количество машинъ всякаго рода фабрикацій. Въ Бельгіи, бывшій министръ финансовъ М. Frère—Orban обратилъ особое вниманіе на заводскую и мануфактурную промышленность Государства и на положеніе рабочаго класса людей. Въ 1866 году онъ поднялъ этотъ вопросъ законодательнымъ порядкомъ, внеся въ палату законо-проектъ о дарованіи извѣстныхъ льготъ тѣмъ лицамъ, которыя будутъ устраивать въ Бельгіи помѣщенія для рабочихъ съ паровою силою; законо-проектъ въ палатѣ прошелъ единогласно. Въ сенатѣ когда обсуждалось это дѣло, въ засѣданіи 29-го Мая 1867 года, сенаторъ М. Cogels—Osy сдѣлалъ запросъ, будутъ ли имѣть право пользоваться льготами предлагаемаго закона всѣ лица, которыя будутъ устраивать помѣщенія для рабочихъ или только одни анонимныя общества? Министръ Финансовъ Frère—Orban отвѣчалъ: что преимуществами предполагаемаго закона будутъ дарованы тѣмъ анонимнымъ обществамъ, которыя будутъ устраивать дома для рабочихъ на основаніи особаго акта и статута одобреннаго Правительствомъ. Послѣ этого объясненія проектъ закона въ сенатѣ былъ также принятъ единогласно; а затѣмъ, 20 Іюня 1867 года послѣдовалъ декретъ короля Леопольда II, въ которомъ объявлены странѣ всѣ льготы и преимущества, которыя предоставляетъ Правительство анонимнымъ обществамъ учреждаемымъ съ цѣлію устройства домовъ для рабочаго класса. Муниципальный совѣтъ города Брюсселя, съ своей стороны также постановилъ въ засѣданіи 27 Апрѣля 1868 года, что всѣ дома построенные для рабочихъ будутъ избавлены отъ всѣхъ городскихъ налоговъ; а установленные таксы значительно понижены. На основаніи закона 20 Іюня 1867 года, въ Брюсселѣ

составилось общество «*Immobilière Bruxelloise*» для постройки домовъ для рабочихъ, между улицами Minimes, Vautour et Fabriques. Постройка зданій обошлась обществу 1.417,547 р. Предпріятіе это принесло большую пользу рабочему классу и и въ то же время давало хорошій дивидендъ акціонерамъ, по отчетамъ за 1877 годъ, общество получило чистой прибыли 107,140 франковъ, а его запасный капиталъ составляетъ 162,919 франковъ; потомъ при содѣйствіи министра финансовъ, «*Société Générale de la Banque de Belgique*» и покровительствѣ «*Société de Mutualité Industrielle*» актомъ 7-го Марта 1868 года образовалась акціонерная компанія съ капиталомъ въ 5.000,000 франковъ, подъ названіемъ: «*La Société anonyme des habitations ouvrières dans l'agglomération bruxelloise*». Это общество имѣетъ шесть группъ построекъ въ улицахъ chaussée de Ninove, Anderlecht, Saint-Gilles, hameau de Linthout, chaussée de Louvain et rue du Nord. Въ построенныхъ домахъ помѣщенія для рабочихъ очень дешевы: квартира, состоящая изъ двухъ комнатъ съ кухнею и погребомъ отдается въ наймы, смотря въ которомъ этажѣ она находится, отъ 3 франк. 50 сант. до 9 франк. въ недѣлю. Въ настоящее время приводится въ исполненіе новый проектъ, составленный архитекторами Aert, Beck и Bauediau для постройки ряда домовъ для рабочаго класса съ паровыми двигателями на улицѣ Pelican, не далеко отъ бульвара de la Sonne. Эти дома отличаются особыми удобствами: мастерскія съ паровыми двигателями устраиваются только въ первыхъ и вторыхъ этажахъ; верхніе отведены для квартиръ рабочихъ, а въ самыхъ нижнихъ rez-de-Chaussée будутъ устроены бани, прачешные и склады для дровъ и угля. Въ Бельгіи наемъ

паровыхъ двигателей еще выгоднѣе чѣмъ во Франціи, за одну силу въ сутки платятъ 1 франк. 50 сант. и притомъ наемъ начинается съ $\frac{1}{2}$ силы.

Вотъ при такихъ то условіяхъ и заботахъ о рабочемъ классѣ людей развилась промышленность Бельгіи, которая теперь конкурируетъ на всѣхъ рынкахъ Европы съ произведеніями Франціи и Англіи.

Во время постройки во Франціи первыхъ зданій usine de location de force motrice, большіе фабриканты относились къ этому дѣлу очень легко, не предвидя для себя серьезныхъ затрудненій; но когда эти заведенія стали распространяться во многихъ городахъ Франціи, банкиры открывали кредитъ рабочимъ, а коммерческія конторы эксплуатировали ихъ произведенія; когда лучшіе ихъ мастера и работники начали оставлять ихъ фабрики, соединяясь въ артели, вырабатывая товаръ одинаковаго достоинства, но гораздо дешевле цѣною, тогда старымъ фабрикантамъ пришлось сдаваться на капитуляцію и входить въ соглашеніе съ своими работниками, которые охотно оставались на фабрикахъ при условіяхъ, чтобы задѣльная плата была возвышена и они имѣли бы участіе въ выгодахъ производства, когда количество исполненной ими работы превыситъ извѣстный предѣлъ. На этихъ началахъ установились хорошія отношенія между хозяевами и рабочими, старые фабриканты протянули руку молодымъ, конкуренція вызвала всеобщую дѣятельность и энергію страны; золото стекалось во Францію со всѣхъ сторонъ, сберегательныя кассы (caisse d'épargne) переполнялись сбереженіями народа, возвышеніе уровня благосостоянія одной категоріи рабочихъ, вызвало устройство новыхъ фабрикъ и ремеслъ; завелись огром-

ныя мастерскія для снабженія рабочихъ разнаго рода потребностями болѣе красиваго и удобнаго вида, пальто и сюртуки замѣнили блузу, а шляпа замѣнила картузь; во всей Франціи открылись спеціальныя магазины для продажи товаровъ и готоваго платья исключительно рабочимъ. Развитие всѣхъ отраслей промышленности и торговли, и увеличеніе народнаго богатства дошло во Франціи до неслыханныхъ размѣровъ.

Въ такомъ положеніи Францію застали 1870 и 1871 годы. Несчастливая раззорительная война, занятіе иностранными войсками лучшихъ департаментовъ, паденіе установленнаго правительства, осада Парижа, наконецъ коммуна, все разомъ обрушилось на Францію. Многіе и въ томъ числѣ самъ побѣдитель, диктовавшій условія мира предполагали, что Франція раззорена и подавлена, если не на всегда, то на многіе десятки лѣтъ, и что же? Едва былъ подписанъ миръ, какъ банкиры всѣхъ странъ свѣта открыли неограниченный кредитъ промышленной Франціи. Народъ, заплативъ громадную контрибуцію Германіи въ 5.000.000,000 франковъ золотомъ, уплативъ всѣ военныя издержки и долги своего правительства, принялся за работу съ удвоенною энергіею. Прошло три года, Франція уже разрѣшаетъ Парижу употребить 120.000,000 франковъ на украшеніе города, на окончаніе театра Большой Оперы и проведенія новыхъ улицъ и бульваровъ, прошло еще нѣсколько лѣтъ и Франція открываетъ въ 1878 году международную выставку, на которую приглашаетъ весь промышленный и художественный міръ. На этомъ состязаніи она выходитъ побѣдительницею и удивляетъ свѣтъ своимъ богатствомъ. А Германія, получившая пять миліардовъ франковъ золотомъ, потерпѣвъ пораженіе на Филадельфійской выставкѣ, не рѣши-

лась вступить въ конкуренцію съ Франціею, она не явилась на состязаніе.

Франція доказала блистательнымъ образомъ чего можетъ достигнуть страна, при умѣнны направлѣть и распредѣлять народный трудъ.

III.

Теперь обратимся къ Россіи. Министръ Финансовъ въ прошломъ 1879 году объѣхалъ нѣкоторыя промышленныя губерніи, посѣтилъ Нижегородскую ярмарку; въ произнесенныхъ имъ рѣчахъ, онъ говорилъ, что нашелъ много нетронутыхъ богатствъ въ Россіи, которыя требуютъ приложенія труда. Дѣйствительно, для разработки нашихъ огромныхъ матеріальныхъ богатствъ нуженъ трудъ, знаніе дѣла и твердая воля; но въ какихъ слояхъ общества слѣдуетъ искать людей съ этими качествами? Рабочій классъ, при настоящемъ своемъ положеніи не въ состояніи не только что-либо предпринять новое, но даже улучшать свое собственное производство, онъ не обладаетъ требуемыми способностями, чтобы усвоить себѣ всѣ новыя открытія и организовать научно механическую часть производства. Воспитанники технологическаго института, Череповскаго техническаго училища и разныхъ ремесленныхъ школъ болѣе другихъ имѣютъ способность соединиться между собою въ рабочія артели, устраивать механическую часть и вообще улучшать всякую заводскую и мануфактурную промышленность; но окончивши курсъ въ заведеніяхъ и получивши аттестаты, они остаются безъ всякихъ средствъ; у насъ нѣтъ учрежденій и банковъ, которые бы

пріютили у себя истиннаго труженика и поддерживали его своимъ капиталомъ; молодые люди обречены, потолкавшись въ переднихъ и конторахъ богатыхъ фабрикантовъ, поступать къ нимъ на службу за предлагаемое жалованье, дѣлать то, что имъ *укажутъ* и производить издѣлія такого достоинства, какою имъ *прикажутъ*, такъ проходятъ лучшіе годы ихъ жизни, они привыкають къ рутинной работѣ и теряють свою энергію. Купцы и почетные граждане заняты своими промышленными и торговыми дѣлами, они довольны своимъ положеніемъ, и рѣдкіе изъ нихъ думаютъ о какихъ либо перемѣнахъ и улучшеніяхъ. Наше такъ называемое интеллигентное общество, лица, кончившія свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ имѣющія хорошія матеріальныя средства, такъ и совершенно недостаточныя, *все безъ исключенія*, стремятся поступить на государственную службу, гдѣ ихъ ожидаютъ: хорошее казенное содержаніе съ квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ, часто и съ казеннымъ экипажемъ, чины ордена, почетное положеніе, высокія должности, извѣстная власть, пенсіоны, аренды, опредѣленіе дѣтей на счетъ казны въ привилегированныя учебныя заведенія съ предоставленіемъ имъ особыхъ правъ и преимуществъ и прочія выгоды предоставляемыя службою. Ихъ не соблазнишь предпринять тяжелый трудъ для достиженія государственныхъ экономическихъ цѣлей. Въ практической Англіи всѣ сыновья лордовъ получаютъ одинаковое воспитаніе и образованіе, но по окончаніи курса наукъ въ Кембриджскомъ или Оксфордскомъ университетахъ, одни поступаютъ на коронную службу, а другіе, изучивъ техническую часть производства, остаются управлять фабриками и заводами своихъ отцовъ и братьевъ, стараясь

объ ихъ улучшеніи, чтобы дать возможность своему роду и потомству служить отечеству честно и безкорыстно, въ этомъ заключается ихъ гордость и удовлетвореніе ихъ самолюбія; а у насъ въ Россіи все образованное и полуобразованное общество, люди богатые и бѣдные, всѣ желаютъ *служить*, т. е. существовать на счетъ государственнаго казначейства. Въ нашемъ обществѣ часто разсуждаютъ о финансахъ и налогахъ, и многіе, становясь на гуманную точку требуютъ, чтобы новыми налогами облагались только привилегированные классы, а знаютъ ли они, какъ велика ихъ численность? помѣщики-землевладѣльцы на столько уже обложены государственными податями и земскими сборами, что едва въ состояніи ихъ оплачивать, слѣдовательно, остаются: банкиры, фабриканты, заводчики, купцы и вообще лица, торгующія по свидѣтельствамъ 1-й гильдіи. По статистическимъ свѣдѣніямъ за 1878 г. такихъ лицъ было 4,359 человѣкъ, они внесли въ казну 1.172,889 руб., если ихъ обложить новымъ налогомъ въ 100⁰/₀, то это дастъ государству одинъ лишній милліонъ; а народныя массы вносятъ въ казну ежегодно сотни милліоновъ рублей, стало быть, экономическій вопросъ заключается, не въ поддержаніи искусственными мѣрами предпріятій привилегированныхъ личностей, уже составившихъ себѣ состояніе и положеніе, а распространить промышленность среди трудолюбиваго класса людей всѣхъ сословій: дать возможность однимъ развить свои знанія и приложить ихъ къ дѣлу, а другимъ возвысить задѣльную плату своихъ заработковъ и послѣ этого налагайте на нихъ новые налоги сотни милліоновъ рублей, они все вынесутъ, все заплатятъ, потому что тогда все народонаселеніе Россіи будетъ богато.

Все что я пишу въ моихъ двухъ статьяхъ о фабричной и сельской промышленности, есть плодъ моихъ долготѣнныхъ изученій и наблюденій. Я имѣлъ въ своемъ управленіи два села и 26 деревень, состоящія Нижегородской губерніи въ Арзамаскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, въ которыхъ числилось 2,996 ревизскихъ душъ. Въ 1849 году я устроилъ въ Арзамаскомъ имѣніи въ селѣ Красномъ, фабрику войлочныхъ набивныхъ ковровъ и въ томъ же году представилъ свои издѣлія на бывшую въ Нижнемъ Новгородѣ выставку сельскихъ произведеній; комитетъ выставки присудилъ выдать мнѣ вторую награду, серебряную медаль большого размѣра. Эта фабрика на другой годъ сгорѣла и я понесъ большой убытокъ. Въ 1852 году я взялъ въ аренду суконную фабрику Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, на которой у меня работало до 500 человѣкъ. По моей просьбѣ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли включилъ меня въ число контрагентовъ на поставку суконъ въ казну; въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду я жилъ постоянно на фабрикѣ, лично управлялъ производствомъ и ставилъ сукна для арміи и флота. Съ 1858 года я почти исключительно занимаюсь пароходствомъ, въ теченіе этого времени я заказалъ на русскихъ и заграничныхъ механическихъ заводахъ 34 паровыхъ судна; для чего вынужденъ былъ почти ежегодно ѣздить за-границу; такимъ образомъ мое положеніе и родъ моихъ занятій меня ставили въ прямые отношенія: съ помѣщиками-землевладѣльцами, купечествомъ, фабрикантами и заводчиками, съ крестьянами, фабричными людьми и всякаго рода рабочимъ народомъ; мои занятія меня заставляли также много ѣздить по Россіи и изучить состояніе нашихъ путей сообщеній, послѣ

моей *тридцати шести-лѣтней* дѣятельности, я пришелъ къ положительному убѣжденію, что Россія есть золотое дно, что не существуетъ никакихъ непреодолимыхъ препятствій, которыя мѣшали бы развитію нашей промышленности и торговли въ такихъ размѣрахъ, чтобъ мы могли завалить всѣ Европейскіе рынки нашими хлѣбными товарами, заводскими и мануфактурными произведеніями.

